

ВОИНЫ 110-Й КАЛМЫЦКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ В ШИРОКЛАГЕ: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Очиров Уташ Борисович¹

¹ доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста).

E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена воинам 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, волею судеб оказавшихся в Широковском исправительно-трудовом лагере НКВД (Широклаг). Эта дивизия была национальным соединением, укомплектованным большей частью из калмыков. В разное время через нее прошло более 5 тыс. калмыков, что составляет 1/5 от общего количества калмыков, призванных в РККА в годы Великой Отечественной войны. В феврале 1943 г. 110-я кавдивизия была обращена на доукомплектование 4-го гв. Кубанского казачьего корпуса. После несправедливого решения о ликвидации Калмыцкой АССР и высылке калмыцкого народа в Сибирь в декабре 1943 г. 2/3 калмыков-военнослужащих РККА, уцелевших к тому времени, были направлены в качестве трудовых колонн в Широклаг. Среди них были и бывшие воины 110-й кавдивизии, которые составили примерно 8 % от общего количества широклаговцев. Тяжелый физический труд почти без всяких средств механизации, сложные климатические условия труда, непосильные нормы выработки, скудное питание и моральное унижение военнослужащих, вынужденных носить робы заключенных, привели к массовому истощению калмыков-красноармейцев, их высокой заболеваемости и смертности. В статье был осуществлен статистический анализ сведений о бывших воинах 110-й кавдивизии, находившихся в Широклаге. Анализ осуществлялся по следующим категориям: год рождения, место (район) рождения, место (военкомат) и время призыва, боевые награды, время прибытия в Широклаг, последнее место службы перед прибытием в Широклаг, места убытия уцелевших широклаговцев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, депортация калмыцкого народа, Широклаг, трудовые колонны.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия (далее — кд) являлась национальным воинским соединением, сформированным согласно постановлению Государственного комитета обороны (далее — ГКО) № 894сс от 13 ноября 1941 г. [Постановление 1941] Калмыцким обкомом ВКП(б) и Совнаркомом Калмыцкой АССР, и было более чем на $\frac{2}{3}$ укомплектовано калмыками. Эта дивизия имела отборный личный состав, отобранный из двух кавдивизий (110-й и 111-й), и прошла почти полугодовой курс обучения [Очиров 2017].

В июле 1942 г. 110-я кд, занимавшая участок длиной в 58 км по берегу Дона, вступила в боевые действия на завершающем этапе Воронежско-Ворошиловградской операции. В этот период войска Южного и Юго-Западного фронтов понесли поражение и были вынуждены поспешно отступать к переправам через Дон в условиях паники и хаоса. Десятки соединений и частей оказались разгромлены или утратили бóльшую часть личного состава и вооружения, особенно тяжелого. Воины калмыцкой дивизии охраняли три важнейшие переправы, через которые советское командование эвакуировало сотни тысяч воинов, сотни танков, автомашин, артиллерийских орудий и т. д. [Заярный, Очиров 2017а]. Первым наземным противником 110-й кд оказалась элитная моторизованная дивизия «Великая Германия», которая превосходила калмыцкое соединение в несколько раз как по численности личного состава, так и по численности и качеству вооружения. Несмотря на это, 110-я кд шесть суток отражала атаки превосходящих сил противника и отступила от Дона в числе последних, после получения соответствующего приказа, хотя и понесла при этом колоссальные потери [Заярный, Очиров 2017б].

После отхода за Маныч (и начала Битвы за Кавказ) командование так и не смогло полностью восстановить управление войсками и в условиях паники и суматохи часто отдавало противоречащие друг другу приказы. В результате этого некоторые части 110-й кд: 292-й кавалерийский полк (далее — кп) майора С.И. Ориночко и половина 311-го кп под руководством капитана А.К. Темирова, имевшие приказ об отходе в сторону Майкопа, так и не получили нового приказа об отходе на юго-восток и поэтому отделились от основных сил калмыцкого соединения. В сентябре 1942 г. эти части были обращены на доукомплектование соединений 4-го гв. казачьего кавалерийского корпуса (далее — кк): полк Ориночко был передан в состав 10-й гв. Кубанской казачьей кд, а группа Темирова — 11-й гв. Донской казачьей кд [Заярный, Очиров 2018а; В годы... 2003: 137].

Основное ядро 110-й кд отступило, согласно приказу, на юго-восток, прорвало окружение в районе Сальска и затем по маршруту Сальск — Башанта — Ворошиловск (Ставрополь) — Моздок вышло к предгорьям Кавказа. При этом небольшие группы и одиночные бойцы отделились или отстали от дивизии и вышли к своим войскам в разных районах [За-

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широкалге: статистическое исследование

ярный, Очиров 2018в]. Некоторые группы позже были возвращены в состав национального соединения.

Первоначально 110-ю кд вывели на доукомплектование в Калмыкию, но в сентябре 1942 г. ее вместе с 30-й кд бросили в рейд в тыл противника. После выхода из рейда личный состав (почти 1,5 тыс. чел.) и вооружение 110-й кд передали на доукомплектование 30-й кд, имевшей около 1 тыс. чел., а управление калмыцкого соединения вывели в тыл на переформирование, фактически формирование новой дивизии [Заярный, Очиров 2018б].

За счет запасных частей Северной группы войск Закавказского фронта, мобилизации остатков призывников и добровольцев Калмыкии и Кизлярского округа соединение было пополнено и вновь вступило в Битву за Кавказ. В ходе боев в ноябре 1942 г. — январе 1943 г. 110-я кд с боями прошла более 600 км и освободила более ста населенных пунктов Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, Калмыцкой АССР и Ростовской области, в том числе Буденновск, Петровское (Светлоград), Ипатово и др. К началу февраля в этом соединении осталось лишь 12 % калмыков, и 110-ю кд решили расформировать, обратив ее личный состав и вооружение на доукомплектование 4-го гв. Кубанского казачьего кавалерийского корпуса (далее — кк), в том числе и в состав 30-й кд [Солдаты Победы 2015: 23].

Точная численность калмыков, служивших в 110-й кд, к сожалению, неизвестна. К тому же соединение неоднократно пополнялось или пополняло другие части, поэтому численность калмыков в 110-й кд могла меняться кардинально. Известно, что в марте 1942 г. 1 тыс. калмыков из состава 110-й кд была передана в состав 16-й запасной стрелковой бригады [Очиров 2017: 65–66]. Весной 1942 г. в различные училища и офицерские курсы было направлено около 200 калмыков. К началу боевых действий в июле 1942 г. в составе 110-й кд числилось около 3 тыс. калмыков [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 783. Д. 3. Л. 260]. В начале августа 1942 г. на доукомплектование 110-й кд поступило 350 бойцов из 15-го запасного кп, в который в марте 1942 г. прибыло 2 тыс. калмыков из расформированной 111-й Калмыцкой кд [Заярный, Очиров 2018в: 129–130]. Значительная часть бойцов в этих маршевых отрядах являлись калмыками. В октябре 1942 г. было мобилизовано или поступило из других частей порядка 900 калмыков. Таким образом, общую численность калмыков, служивших в 110-й кд в разное время, можно оценить как более 5 тыс. Если учесть, что за годы войны всего было призвано 25,8 тыс. калмыков [Максимов 2010: 346], то получается, что в национальном соединении служил каждый пятый из них (19,38 %).

В составе Кубанского корпуса калмыки доблестно сражались на Миус-фронте, при прорыве «Восточного вала» на Молочной, в рейдах по Северной Таврии; ряд бойцов и командиров был отмечен боевыми на-

градами (орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, Славы и т. д.) [В годы... 2003: 194–227].

28 декабря 1943 г. по огульным и несправедливым обвинениям калмыцкая автономия была ликвидирована, а весь калмыцкий народ выслан в Сибирь. 8 января 1944 г. начальник Главного управления формирования и комплектования Красной армии генерал-полковник И.В. Смородинов отдал распоряжение о снятии калмыков-военнослужащих с фронтов. Офицеры-калмыки, как правило, направлялись на службу во внутренние округа, сержанты и рядовые, имеющие слабое здоровье или инвалиды Великой Отечественной войны, вновь призванные на службу, подлежали демобилизации и высылке на места спецпоселений, к своим семьям. Однако большая часть калмыков-сержантов, рядовых и курсантов была направлена в 7-ю запасную стрелковую бригаду в г. Кунгур, где их передавали «для трудового использования в Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР» [цит. по: Широлаг... 2000: 4], больше известный как Широлаг.

Широковский лагерь был создан НКВД для строительства Широковской ГЭС, согласно Постановлению ГКО от 5 ноября 1942 г. № 2484с «О строительстве средних и малых гидроэлектростанций первой очереди на реках Урала». Несмотря на возражения экономистов, указывавших на высокие капитальные затраты этого и других аналогичных проектов, ГКО санкционировал строительство на Урале 3 средних и 15 малых ГЭС общей мощностью 113 МВт, приказав ввести их в строй в 1943–1944 гг. Ответственность была возложена на НКВД (нарком Л.П. Берия), наркомат электростанций (нарком Д.Г. Жимерин) и наркомат строительства (нарком С.З. Гинзбург) [Постановление 1942].

При этом основная работа легла на НКВД, имевший собственный институт «Гидропроект». Вскоре стало ясно, что ресурсов для их строительства недостаточно, поэтому было решено сосредоточиться на строительстве средней Широковской ГЭС и четырех малых ГЭС. Основной рабочей силой в Широлаге были заключенные и советские немцы, депортированные из мест проживания и мобилизованные в «трудовые колонны». С марта 1944 г. к ним присоединились калмыки, служившие в РККА и направленные в Широлаг на правах «трудоармейцев» (то есть формально не демобилизованных). Позже на строительство Широковской ГЭС стали прибывать прибалты, насильно высланные из родных мест.

Калмыки-военнослужащие зачислялись в состав 1-го и 2-го строительных батальонов и использовались на самых тяжелых работах, не требующих квалификации, в первую очередь на рытье котлована, которое осуществлялось вручную из-за отсутствия средств механизации. Один из широколаговцев Ш.М. Налаев (в 16 лет добровольцем записавшийся в 110-ю кд) позже вспоминал об этом так: «немцы народ мастеровой, они работали в основном на производственных предприятиях, бетон-

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широклаге: статистическое исследование

ных заводах, трактористами, шоферами, арматурищиками, плотниками, столярами, слесарями, врачами, техниками, инженерами... они были основным костяком этого строительства и их берегли. Среди калмыков таких специалистов не было, в лучшем случае, учителя, зоотехники, ветврачи, а в прочем указывали специальность чабан, табунщик, рыбак, рабочий рыбного промысла, бухгалтера. Не было ни одного инженера, электрика... Им была прямая дорога на земляные, взрывные работы в карьерах, на переноску на тачках бетонного раствора, на рытье шурфов, грузчиками...» [ПМА: Ш.М. Налаев].

В своих воспоминаниях ветеран подробно описал условия работы на стройке. «Первое время мы копали траншеи под отопительную систему для котельной. Это была очень тяжелая работа, т. к. местность там гористая и грунт каменистый... Климатические условия на северном Урале очень тяжелые. Начиная с весны и до глубокой осени лили частые ливневые дожди, а зимой снег выпадал до полутора-двух метров» [Широкстрой... 1994: 84].

Условия труда в Широклаге мало чем отличались от ГУЛАГовских: работа начиналась с 6 утра и продолжалась «дотемна». Положение осложнилось сокращением пайка летом 1944 г. Вот как вспоминал об этом А.К. Харлашкиев, служивший до Широклага в 11-м запасном кп: «Сначала нам давали армейский паек — по 700 г хлеба. Через два месяца сказали, что кормить будут в зависимости от выработки. Норму выполнишь — получишь 700 г, не выполнишь — 300 г. Кроме хлеба давали баланду и соленую селедку. Норму почти никто не выполнял, потому что люди болели, от слабости даже ходить не могли, падали» [Широкстрой... 1994: 129].

Ветеран 110-й кд Б.Д.-Г. Бабаев также вспоминал о постоянном чувстве голода: «Народ в лагере сильно страдал от плохого питания, мороза, холода... Я постоянно испытывал там чувство голода. Только тяжелым трудом можно было заработать ГЗ — горячий завтрак, ДП — дополнительный паек, УДП — усиленное дополнительное питание... Это была своего рода приманка для нас» [Широкстрой... 1994: 19–20]. В воспоминаниях Э.И. Абушинова есть более подробная расшифровка этих пайков: «Кормили нас так отвратительно, что невозможно выразить словами. Ребята ходили по помойкам, собирали рыбы головы, варили суп. Собирали также картофельную кожуру, жарили ее на железных печурках и ели. За перевыполнение нормы давали дополнительное питание — «премблюда». Это были ГЗ (горячий завтрак), который состоял из полужюшки каши, и УДП (усиленный дополнительный паек) — из двух крохотных оладушек» Широкстрой... 1994: 12–13]. А вот воспоминания У.И. Очирова: «Такая работа требовала полноценного питания, которого не было. Основная еда — это бульон (один ковш), 100 граммов хлеба и зеленый помидор. Приходилось жить и работать впроголодь. И по-

шла смерть косить людей. Очень много вчерашних фронтовиков раньше времени ушли из жизни на том строительстве. Многих активировали от истощения и отправляли в Сибирь» [Мы из высланных... 2003: 59].

Помимо физических страданий калмыки-широклаговцы испытывали моральное унижение и подавленность, отказывались от выдаваемой им лагерной одежды, донашивали военную форму, которая быстро изорвалась на каменоломнях. Не все степняки выдерживали такие непривычные условия труда при суровом климате и скудном питании. Многие попадали в лазарет, умирали. По данным Н.К. Шарапова, работавшего в Широкаге в отделе статистики, только за год умерло 911 калмыков [см. Широкой... 1994: 138].

В актах медицинских заключений, помимо обычных для лагерной жизни заболеваний (пневмония, туберкулез), часто встречались такие диагнозы: дистрофия, деменция, преждевременное одряхление организма [Широкаг... 2000: 5]. Снова предоставим слово Ш.М. Налаеву: *«я ужаснулся, до чего же могут похудеть вчерашние мои друзья, молодые, полные сил и здоровья ребята за каких-нибудь 3–4 месяца. Ребра и грудная клетка видны без рентгена, вся задняя часть с копчиком вся синяя, как будто кто-то лупил палкой, глаза были полусонные, ноги превратились в жерди с утолщениями в коленках, руки — в палки без всяких мускулов. Такую картину я видел позже в кинокартинах, посвященных фашистским концлагерям»*. Только из одного 2-го батальона было активировано по состоянию здоровья более 500 человек. *«Они были в таком состоянии, что не могли самостоятельно сесть в вагоны, и мы собрали одну бригаду более или менее крепких ребят и их на своих плечах грузили в вагоны. Они могли сидеть или лежать на лавочках в вагонах. Нам было видно, что многие из них не дойдут до дома, и действительно многие умерли в пути следования»* [ПМА: Ш.М. Налаев].

Еще бóльшую горечь начинаешь испытывать, когда понимаешь, что все эти жертвы и испытания были в общем-то напрасными. Для Широковской и Поньшской ГЭС планировалось использовать турбоагрегаты мощностью 28 МВт, эвакуированные с Лесогорской ГЭС (бывшая финская ГЭС «Роухиала», построенная в 1934 г. и захваченная СССР по итогам советско-финской войны 1939–1940 гг.) в 1941 г. [Постановление 1942]. Однако в марте 1944 г. эти два турбоагрегата были реэвакуированы обратно в Ленинградскую область для возобновления работы Лесогорской ГЭС. Вместо них были заказаны два турбоагрегата мощностью по 14 МВт, однако завод по производству гидротурбин (Уральский завод гидромашин в Сысерти) только начал работу. В конечном итоге Широковская ГЭС была введена в строй лишь в 1948 г. [Гидроэнергетика 2011]. При таких темпах строительства вовсе не нужно было требовать от строителей такой титанической отдачи, которая привела к массовой смертности и истощению.

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широκлаге: статистическое исследование

Всего за 1944 г., по данным К.Н. Максимова, с фронтов и тыловых частей и учебных заведений было снято 4 150 калмыков (на 1 января 1944 г. в составе РККА значился 6 891 калмык), из которых 102 офицера, 107 сержантов и 498 рядовых (больные, раненые и инвалиды) были направлены на спецпоселения, к своим семьям, а 352 сержанта и 3 091 рядовой — в Широκлаг [Максимов 2010: 345]. По подсчетам К.Н. Максимова бóльшую часть калмыков-широκлаговцев составляли фронтовики — 2 590 чел., остальные 737 калмыков-широκлаговцев были призваны осенью 1943 г. (в основном 17-летняя молодежь и 45–50-летние «старики»). Среди фронтовиков были воины, отмеченные боевыми наградами, в том числе: орденом Ленина — 1, Красного Знамени — 3, Отечественной войны — 8, Красной Звезды — 47 и т. д. [Максимов 2010: 349–350]. Характерная деталь, говорящая о масштабе снятия ветеранов-калмыков с фронтов. Из 31 уцелевшего в боях калмыка-кавалера ордена Славы, награжденных в ноябре 1943 г. — июне 1944 г., 20 — попали в Широκлаг [Очиров 2016: 232].

Конечно, многие фронтовые командиры не желали расставаться с опытными ветеранами. Некоторые из них меняли калмыкам в документах национальность и место призыва, некоторые обращались к командованию с просьбой оставить калмыков и получали такое разрешение. К середине 1944 г. с фронта и тыловых частей было снято более 2/3 калмыков, и в рядах РККА остался 2 651 калмык: в том числе 335 офицеров, 367 сержантов и 1 949 рядовых [Максимов 2010: 345]. Пользуясь случаем, обращаю внимание читателя на такую деталь. Во 2-й пол. 1944 г. — 1-й пол. 1945 г. 9 калмыков были награждены «полководческими» орденами Суворова, Кутузова и Александра Невского (1 из них — дважды) [Очиров 2018], 56 — «солдатским» орденом Славы (4 из них — дважды) [Очиров 2016], то есть почти каждый сороковой военнoслужаший-калмык оказался отмечен такими почетными для своей категории наградами. Если бы калмыков на фронте было втрое больше, то нет сомнения, что и количество награжденных в 1944–1945 гг. среди них заметно возросло.

Приведу в качестве иллюстрации такой факт. В составе 4-го гв. Кубанского кк было сконцентрировано несколько сотен калмыков (в основном из 110-й Калмыцкой кд), которых в начале 1944 г. организованно сняли и направили в Широκлаг. Неудивительно, что лишь 2 калмыка-«кубанца» (О.-Г.Н. Болдырев и К.Д. Тугульчиев) были отмечены в конце 1943 г. вновь учрежденной почетной «солдатской» наградой — орденом Славы. В 5-м гв. Донском кк было лишь несколько десятков калмыков (в основном из группы А.К. Темирова), но кавалеров Славы среди них оказалось больше — 3 (Н.Б. Завертев, М.Д. Сангаджиев и Я.П. Каруев), причем они были награждены в период с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. [Очиров 2016: 221–229]. Очевидно, что снятие калмыков из 5-го гв. Донского кк не проводилось или проводилось в ограниченном масштабе.

Как уже упоминалось выше, по данным К.Н. Максимова в Широκлаге было направлено 3 443 калмыка-военнослужащих. В картотеке архива Кизеловского ИТЛ (Пермский край) значился 3 241 калмык [Широκовский ИТЛ]. На базе этой картотеки был опубликован аннотированный справочник калмыков-широκлаговцев, в который были включены 3 224 персоналии [Широκлаг... 2000]. Как видно, последние две цифры различаются незначительно и могут быть объяснены ошибками в учете. Разница последних двух цифр с первой может быть объяснена тем, что не все высланные в Широκлаг добрались до него.

Опираясь на аннотированные справочники по Широκлагу и воинам 110-й кд, автор провел статистический анализ о пребывании в Широκлаге бывших воинов 110-й Калмыцкой кавдивизии [Широκлаг... 2000; Солдаты Победы 2015]. Как уже упоминалось выше, в составе национального соединения служила пятая часть (почти 20 %) от общего числа калмыков, числившихся в РККА в годы войны. Однако в Широκлаге оказалось только 260 бывших воинов 110-й Калмыцкой кд (8,07 %). Очевидно, что бóльшая часть воинов национального соединения либо погибла в боях, либо была демобилизована как инвалиды войны.

По национальности они почти все, разумеется, были калмыками, но каким-то образом среди них оказался один русский — старшина Ф.И. Горбунов. Поскольку он находился в Широκлаге до декабря 1944 г., то исключать эту персоналию из статических расчетов автор не стал.

По годам рождений 260 изучаемых персоналий распределились следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение широκлаговцев — бывших воинов 110-й кд по годам рождения

1891 г. — 0	1901 г. — 1	1911 г. — 4	1921 г. — 14
1892 г. — 1	1902 г. — 2	1912 г. — 14	1922 г. — 25
1893 г. — 2	1903 г. — 5	1913 г. — 17	1923 г. — 15
1894 г. — 1	1904 г. — 7	1914 г. — 14	1924 г. — 9
1895 г. — 0	1905 г. — 9	1915 г. — 5	1925 г. — 26
1896 г. — 1	1906 г. — 9	1916 г. — 5	1926 г. — 0
1897 г. — 4	1907 г. — 12	1917 г. — 5	
1898 г. — 4	1908 г. — 8	1918 г. — 4	
1899 г. — 1	1909 г. — 7	1919 г. — 4	
1900 г. — 6	1910 г. — 14	1920 г. — 4	

Если построить на базе этой таблицы демографическую «кривую», то мы заметим заметный «прогиб» в 1915–1920 гг., которому трудно найти полностью логичное объяснение. Частично это можно объяснить тем, что бóльшая часть калмыков 1919–1921 гг. рождения была призвана

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широкалге: статистическое исследование

на военную службу до начала войны и потому не могла попасть на службу в соединение, сформированное в 1942 г.

Вполне логичен «пик» 1922–1923 гг. рождения, именно эти возрастные категории активно привлекались Калмыцким военкоматом при мобилизации в 110-ю кд зимой 1941–1942 гг. «Прогиб» 1924 г. рождения вызван тем, что в Калмыкии он больше частью был мобилизован летом 1942 г. и в 110-ю кд не попал. «Пик» 1925 г. рождения объясняется набором добровольцев в 110-ю кд осенью 1942 г., когда 16–17-летние юноши, хотя и не подлежали мобилизации, но по призыву начдива В.А. Хомутникова добровольно вступили в национальные части.

Распределение изучаемых персоналий по месту рождения приведено в табл. 2. С целью унификации информации административно-территориальное деление зафиксировано на 1917 г.

Таблица 2

Распределение ширококалговцев — бывших воинов 110-й кд по районам рождения в Калмыцкой степи

Название улуса	Количество людей
Большедербетовский	13
Манычский	24
Малодербетовский	34
Икицохуровский	10
Багацохуровский	20
Хошеутовский	15
Калмыцкий Базар	7
Яндыко-Мочажный	65
Эркетеневский	37

Еще 30 изучаемых персоналий являются уроженцами Области Войска Донского (в основном 13 калмыцких станиц Сальского округа), еще 3 — Астраханской губернии (по 1 чел. из Астраханского, Енотаевского и Черныярского уездов), по 1 — Ставропольской и Оренбургской губерний. Уроженец Оренбургской губернии Т.В. Кичиков являлся оренбургским калмыком-казакком. Распределение ширококалговцев — бывших воинов 110-й кд по месту рождения выглядит вполне логичным. Яндыко-Мочажный и Малодербетовский улусы относились к числу наиболее многочисленных в Калмыцкой степи. Преобладание Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов объясняется еще и тем, что набор добровольцев осенью 1942 г. проходил большей частью на территории именно этих районов. Достаточно низкая численность представителей Большедербетовского и Манычского улусов вызвана тем, что зимой 1941–1942 гг. эти районы комплектовали в основном 111-ю Калмыцкую кд, а после ее

расформирования меньшая часть личного состава перешла в 110-ю кд. Осенью 1942 г., когда шел набор добровольцев, эти районы находились уже под немецкой оккупацией.

Что касается места призыва, то абсолютное большинство изучаемых персоналий было призвано из Калмыцкой АССР. Их распределение по районным военкоматам (далее — РВК) приведено в табл. 3. Поскольку в 5 улусах военкоматов не было, то сведения об их призывниках учтены в РВК, через которые они мобилизовались: Яшалтинского улуса — в показателях Западного РВК, Троицкого улуса — в показателях Приютненского РВК, Кетченеровского улуса — в показателях Сарпинского РВК, Юстинского улуса — в показателях Приволжского РВК, Улан-Хольского улуса — в показателях Лаганского РВК.

Таблица 3

Распределение ширококлаговцев — бывших воинов 110-й кд по районам призыва в Калмыцкой АССР

Название РВК	Количество людей
Западный (с Яшалтинским улусом)	25
Приютненский (с Троицким улусом)	16
Элистинский ГВК	15
Малодербетовский	15
Сарпинский (с Кетченеровским улусом)	14
Черноземельский	10
Приволжский (с Юстинским улусом)	45
Долбанский	42
Лаганский (с Улан-Хольским улусом)	56

Место призыва 10 изучаемых персоналий не известно. Еще 7 чел. были призваны Зимовниковским РВК Ростовской области (через который мобилизовались жители Калмыцкого района), по 1 — Ленинским РВК Сталинградской обл., Мартыновским РВК Ростовской обл., Тихорецким РВК Краснодарского края, Харабалинским РВК Астраханского округа.

Абсолютное большинство изучаемых персоналий были призваны в 1941–1942 гг. В справочнике «Широκлаг. Широκстрой» утверждается, что Д.Э. Адучиев был призван 19 февраля 1943 г. [Широκлаг... 2000: 14], но это, скорее всего, опечатка и речь идет о 1942 г. 12 чел. были призваны еще до начала войны: 1 — в 1937 г., 3 — в 1938 г., 5 — в 1939 г., 2 — в 1940 г., 1 — в мае 1941 г.

Среди изучаемых персоналий значительная часть военнослужащих была отмечена боевыми орденами и медалями, причем некоторые из них имели по две–три награды (а Т.Э.-Г. Натыров — даже четыре). Бывшие

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широκлаге: статистическое исследование

воины 110-й кд, попавшие в Широκлаг, были награждены¹: орденами Красного Знамени — 2 (халхинголец М.М. Калыков и бывший курсант Новочеркасского училища П.Т. Джалхаев), Отечественной войны 2-й степ. — 2 (еще 1 к этой награде представлялся), Славы 3-й степ. — 4, Красной Звезды — 9, медалями «За отвагу» — 33, «За боевые заслуги» — 27 (еще 1 представлялся). Гипотетически все воины 110-й кд были участниками Битвы за Кавказ и должны были быть награждены медалями «За оборону Кавказа». Но поскольку эта медаль была учреждена лишь 1 мая 1944 г., то ее успели получить пять бывших воинов калмыцкого соединения, оказавшихся в Широκлаге позже остальных. Еще 3 бывших воина 110-й кд были отмечены медалью «За оборону Сталинграда», 1 — «За оборону Киева».

В Широκлаг бывшие воины 110-й кд начали прибывать с марта 1944 г. В справочнике «Широκлаг. Широκстрой» утверждается, что Ш.М. Налаяев поступил в лагерь 26 февраля 1944 г. [Широκлаг... 2000: 174], однако в его красноармейской книжке четко указано, что он до апреля 1944 г. служил в 33-м отд. учебном танковом полку. Большинство изучаемых персоналий в Широκлаг поступили 28–31 марта 1944 г., причем в основном они прибывали из 4-го гв. кк. Оставшиеся персоналии поступали в течение весны 1944 г. Впрочем, единичные случаи прибытия в Широκлаг бывших воинов 110-й кд имели место и в последующие месяцы: в июне 1944 г. — 3, в июле 1944 г. — 4, в сентябре 1944 г. — 2, в декабре 1944 г. — 1, в январе 1945 г. — 4, в марте 1945 г. — 4. Последним в Широκлаг прибыл бывший воин 110-й кд и польский партизан Д.А. Какушкин (летом 1945 г.) [Солдаты Победы 2015: 127].

Следует заметить, что из 260 изучаемых персоналий — 200 поступили из 4-го гв. Кубанского кк, в том числе из 9-й гв. Кубанской кд — 21, из 10-й гв. Кубанской кд — 36, из 30-й кд — 91. Преобладание изучаемых персоналий в рядах 30-й кд вполне логично, именно в ее состав в сентябре 1942 г. было передано 1,5 тыс. бойцов 110-й кд. Кроме того, это соединение пополнялась из 110-й кд и в других случаях. Оставшиеся 60 изучаемых персоналий служили в различных воинских формированиях, среди которых выделяются 5-й гв. Донской кк (7 чел.) и 248-я стрелковая дивизия, сформированная на базе Астраханских военных училищ и воевавшая на территории Калмыкии (5 чел.).

Летом 1945 г. уцелевших широκлаговцев стали демобилизовывать и направлять к семьям, в основном в места спецпоселений. Последние 4 изучаемые персоналии убыли из лагеря в сентябре 1945 г., уже после капитуляции Японии. Распределение изучаемых персоналий по месту убытия показано в табл. 4.

¹ Здесь указаны только боевые награды. Юбилейные награждения, в том числе орденом Отечественной войны в 1985 г., здесь не учитываются.

Распределение широклаговцев — бывших воинов 110-й кд по местам убытия на спецпоселение

Регион спецпоселения	Количество людей
Красноярский край	74
Алтайский край	55
Новосибирская область	42
Омская область	34
Тюменская область	27
Казахстан	4
Киргизия	4
Всего	240

Еще 4 персоналии убыли в регионы, находящиеся за пределами районов депортации калмыков: Туркмения, Молотовская область, Челябинская область и даже Ставропольский край (с. Дивное). Судьба еще 7 изучаемых персоналий неизвестна, 6 — умерли в Широклаге, 3 — были арестованы (одного из них даже успели осудить).

Таковы результаты статистического анализа данных о бывших воинах 110-й Калмыцкой кд, попавших в Широклаг.

Источники

Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1943–1957 гг.) / Сост. и ред. П.О. Годаев. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 464 с.

Полевые материалы автора. Информант Ш.М. Налаев, 1925 г. рождения, запись 2004 г. (г. Элиста).

Постановление ГКО № 894сс от 13 ноября 1941 г. О формировании национальных войсковых соединений [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0894.html> (дата обращения: 19.02.2016 г.)].

Постановление ГКО № 2484с от 5 ноября 1942 г. О строительстве средних и малых гидростанций первой очереди на реках Урала [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/374162/images> (дата обращения: 11.03.2019 г.)].

Солдаты Победы. Т. II. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавдивизии / Сост. П.Э. Алексеева, А.Т. Баянова, С.А. Заярный, Л.Ю. Ланцанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 373 с.

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО).

Широклаг. Широκстрой: списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. / сост. А.Б. Баирова, Т.Ч. Бембеева, С.Э. Лиджи-Горяева, Р.В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000 (Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 3. Кн. 1). 294 с.

Широковский ИТЛ. Справка общества «Мемориал» [Электронный ресурс: Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения: 01.02.2019 г.)].

Очиров У.Б. Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широкаге: статистическое исследование

Широкстрой: Широкага: Сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / сост. и вступ. ст. Р.В. Неяченко. Элиста: Джангар, 1994 (Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 3. Кн. 2). 190 с.

Литература

В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 335 с.

Гидроэнергетика в Великой Отечественной войне. Урал [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://blog.rushydro.ru/?p=228> (дата обращения: 15.03.2019 г.)].

Заярный, Очиров 2017а — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* 110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия на защите донских переправ и ее роль в спасении части войск Южного фронта летом 1942 г. // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 6. С. 43–61.

Заярный, Очиров 2017б — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* Дивизия «Великая Германия» против 110-й Калмыцкой кавдивизии // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 2. С. 38–68.

Заярный, Очиров 2018а — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* 292-й кавалерийский полк в боях на майкопском направлении в августе 1942 г. // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2018. № 1. С. 111–137.

Заярный, Очиров 2018б — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* Боевые действия 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в ногайских степях в сентябре 1942 г. // Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Чеченского госуниверситета «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии» (Грозный, 25–26 сентября 2018 г.). Махачкала: Алеф, 2018. С. 163–172.

Заярный, Очиров 2018в — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* Отход ядра 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии от Маныча к Тереку в августе 1942 г. // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2018. № 2. С. 99–132.

Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.

Очиров У.Б. База данных калмыков — кавалеров ордена Славы: опыт составления и статистический анализ // *Русская старина*. 2016. № 3(19). С. 218–239.

Очиров У.Б. Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий в 1941–1942 годах: трудности и итоги // *Новый исторический вестник*. 2017. № 4 (54). С. 55–70.

Очиров У.Б. Жители Калмыкии — кавалеры «полководческих» орденов // *Oriental Studies*. 2018. № 5. С. 27–47.